

КРОВЬ И СТАЛЬ



18+

Арвид Стерн

Кровь и сталь. Пепел дома Райт.

«Автор»

2026

Стерн А.

Кровь и сталь. Пепел дома Райт. / А. Стерн — «Автор», 2026

КРОВЬ И СТАЛЬ. Пепел дома Райт. Серебряный молот на чёрном — герб Райтов. Теперь — пепел. Когда захватчики пришли под флагом мира, четырнадцатилетний Эдгар потерял всё. У него остались только меч отца, старая брошь матери и несколько верных людей, которых он не заслужил. Он не мститель. Он — наследник. Который должен решить: вернуть своё — или стать таким же, как те, кто всё забрал. В мире, где боги делят жизнь на три круга — берут, держат, отдают — никто не чист. Трибунал торгует правдой. Наёмник с монетой в кармане ищет ответ, которого нет. А старый солдат, двадцать лет хранивший меч, знает: хороший лорд делает зло. Но по необходимости. Здесь герои серые. Правда — товар. А месть — про тебя. Не про всех. Он вернётся. И заберёт. Своё.

© Стерн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Арвид Стерн

Кровь и сталь. Пепел дома Райт.

Глава 1

Глава 1. Утро над Рудниковыми холмами

Эдгар проснулся оттого, что солнечный луч пробился сквозь щель в льняной занавеске и упал ему на лицо — тёплый, золотистый, почти осязаемый. Он зажмурился, потом открыл глаза и улыбнулся. За окном щебетали птицы, и ветер доносил запах свежего хлеба из кухонь замка — смесь мёда, дрожжей и дыма. Этот запах был для него запахом дома.

Он потянулся, чувствуя, как хрустят суставы после вчерашней тренировки, когда Брор гонял его до изнеможения, заставляя повторять один и тот же удар снова и снова, пока руки не начинали дрожать. Эдгар посмотрел на свои ладони — на них уже появились мозоли, жёлтые, как у настоящего воина. Он сжал кулак. Они были твёрдые. Настоящие.

Он сел и оглядел комнату. Небольшая, но уютная — каменные стены увешаны знамёнами дома Райтов: серебряный молот на чёрном поле, вышитый золотыми нитями. На подоконнике стоял глиняный кувшин с полевыми цветами, которые мать ставила каждое утро. Она говорила, что в доме должен жить запах лета, даже когда за окнами бушует зима.

Он встал, прошёлся босиком по тёплому деревянному полу. Доски чуть пружинили под ногами. Подошёл к окну и выглянул во двор. Внизу уже кипела жизнь: слуги бегали с корзинами, конюхи выводили лошадей, повара тащили туши кабанов к огромным вертелам, а плотники заканчивали собирать деревянные трибуны для зрителей.

Прямо напротив его окна висело знамя Греев — серая лисица на серебряном поле. Оно развевалось на ветру, и Эдгару показалось, что лисица смотрит прямо на него.

Он отвёл взгляд. Но знамя никуда не делось. Оно висело прямо напротив — и будет висеть, пока турнир не закончится.

«Сегодня я докажу им всем», — прошептал он, сжимая кулаки.

Он оделся, накинул лёгкую тунику с гербом Райтов и вышел из комнаты. Коридоры замка были залиты утренним светом, и повсюду сновали слуги, готовящиеся к предстоящему празднику. Эдгар прошёл мимо гостя в плаще с гербом Блэквудов — чёрное дерево на зелёном поле. Гость кивнул ему и прошёл дальше. От него пахло дымом и лошадьми.

Эдгар остановился у дверей кухни, чтобы взять свежий хлеб. Там он увидел служанку Элли — молодую, весёлую девушку с рыжими волосами, которые всегда выбивались из-под чепца. Она напевала какую-то мелодию, раскатывая тесто.

— Эдгар, — окликнула она, заметив его. — Ты уже проснулся? А я думала, ты будешь спать до полудня после вчерашней тренировки. Брор тебя совсем загонял?

— Я не устаю, — ответил он с самоуверенностью, которая была свойственна его возрасту. — Я сегодня выиграю свой первый бой. Ты увидишь.

— Я вижу, — усмехнулась она, но в её глазах светилась теплота. — Ты у нас такой же, как отец. Смелый и упрямый. Только не забывай, что в бою важна не только сила, но и сердце.

— Я помню, — сказал он, откусывая кусок хлеба. — Мама всегда мне это говорит.

— Она права, — ответила Элли, вытирая руки о передник. — Ступай, лорд Эдгар. Твоя мать уже ждёт тебя к завтраку.

Эдгар кивнул и отправился в большой зал.

Большой зал был украшен гирляндами из зелени и свечами, которые горели даже днём. Длинные дубовые столы ломились от яств: свежие булочки, мёд, копчёное мясо, сыры, фрукты и кувшины с молоком и вином. Эдгар сел рядом с отцом, который восседал во главе стола, и с восхищением посмотрел на него.

Кюль Райт был высок, седые виски блестели в свете свечей, а его широкие плечи и прямая спина придавали ему вид воина, даже когда он просто сидел. Но в последнее время Эдгар замечал, что отец выглядит усталым — под глазами залегли тени, и он пил вино, хотя обычно за завтраком ограничивался водой. Это беспокоило Эдгара, но он не решался спросить.

— Сынок, — сказал Кюль, обнимая его. — Сегодня первый день турнира. Я горжусь тобой. Я сам был в твоём возрасте и тоже выходил на арену. Помни главное: держи меч крепко, но не сжимай его до боли. Дыши. Удача любит тех, кто спокоен.

— Я запомню, отец, — ответил Эдгар, вдыхая знакомый запах отцовского камзола — смесь кожи, дерева и вина. Он любил этот запах, потому что он всегда ассоциировался у него с защитой и силой.

Маргерит сидела рядом и улыбалась. Но когда Эдгар отвлёкся на отца, её улыбка погасла. Она положила руку на плечо сына и сказала тихо:

— Ты должен быть осторожен, Эдгар. Помни, что меч — это не только победа. Это ответственность.

— Я знаю, мама, — ответил он, стараясь казаться взрослым. — Я не подведу дом.

Она улыбнулась, но в её улыбке была грусть.

За столом сидели верные вассалы: сэр Олдрик Вейн, правая рука Кюля, а также гости из других домов, которые остановились в замке до турнира. Олдрик был молчалив, но он улыбнулся Эдгару и хлопнул его по плечу.

— Сегодня первый день турнира, — сказал он. — Я помню, как твой отец в одиночку выстоял против троих на мосту. Тогда он спас всех нас. У тебя есть его кровь.

Эдгар сиял от таких слов.

За его спиной Олдрик переглянулся с Маргерит. Но Эдгар этого не видел.

— Отец, — спросил Эдгар, — а правда, что лорд Вэлли привёз с собой двух драконьих стражей?

Кюль усмехнулся:

— Правда. Только они не драконы. Просто люди в чешуйчатых доспехах. Но выглядят устрашающе.

После завтрака Эдгар пошёл на тренировочный двор, где его уже ждал Брор. Старый сержант стоял, скрестив руки на груди, и смотрел в сторону — туда, где за стеной тренировались оруженосцы Греев. В пальцах он вертел старую монету — потёртую, с чёрными краями. Он крутил её привычно, как другие вертят кольцо.

Рядом с ним сидели две служанки — Марта и Лена, которые пришли полюбоваться на тренировку.

— Ты опоздал, — сказал Брор, не оборачиваясь.

— Я пришёл вовремя, — возразил Эдгар. — Солнце только поднялось.

— Ты должен был прийти до солнца, — отрезал Брор. Он спрятал монету в карман и наконец повернулся. — Настоящий воин встаёт с первой звездой. Но ты, я вижу, всё ещё мальчишка, который думает, что талант заменит труд.

Эдгар почувствовал, как уши горят. Он хотел огрызнуться, но сдержался. Он знал, что Брор прав.

— Я готов, — сказал он, беря деревянный меч.

— Посмотрим, — усмехнулся Брор.

Тренировка была жестокой. Брор не давал Эдгару ни секунды передышки. Он атаковал снова и снова, заставляя мальчика отбиваться, падать, вставать и снова падать. Каждый удар был точным и болезненным.

— Ты думаешь, что если выиграешь турнир, то станешь великим? — Брор сплюнул. — Великим становятся, когда никто не смотрит. А на турнире смотрят все. Запомни это.

Эдгар поднялся, вытирая кровь с разбитой губы. Марта и Лена вскрикнули, но он улыбнулся им — он не хотел показывать, что ему больно.

— С тобой всё в порядке? — спросила Марта, подходя ближе.

— Всё хорошо, Марта, — ответил Эдгар, выпрямляясь. — Это просто царапина.

Лена, стоявшая чуть поодаль, молчала. Она смотрела не на его разбитую губу — она смотрела на его руки. На то, как его пальцы сжимают рукоять меча. Слишком сильно.

Брор хмыкнул и бросил ему меч:

— Если это царапина — ты ещё не знаешь, что такое настоящая боль. Вставай. Продолжаем.

Они тренировались до изнеможения, пока солнце не поднялось высоко. Эдгар научился не думать о каждом ударе, а чувствовать его. Он перестал заикливаться на своей скорости и начал видеть движения противника. Брор, наконец, кивнул:

— Лучше. Но сегодня на арене ты встретишь не меня. Ты встретишь тех, кто будет бить без пощады.

Он снова достал монету и вертел её в пальцах, глядя куда-то в сторону.

— Ты знаешь, почему я учу тебя? — спросил он вдруг.

— Потому что мой отец приказал?

— Нет. — Брор подбросил монету и поймал её. — Потому что однажды я не успел.

Он убрал монету в карман.

— А теперь иди. Завтра я посмотрю, чему ты научился.

Вечером, когда солнце уже клонилось к горизонту, Эдгар помогал матери и служанкам доделывать последние штрихи — в зале уже висели гирлянды и свечи, но Элли и Марта поправляли цветы, а мать разбирала корзины с новыми лепестками, чтобы освежить воздух перед завтрашним пиром.

Эдгар подошёл к окну и выглянул во двор. Внизу, у конюшен, он увидел Артура Грея. Тот стоял с отцом — лордом Балианом — и о чём-то говорил. Артур смеялся. Его плащ был сшит из тонкой шерсти — такой тонкой, что ткань, наверное, стоила больше, чем весь гардероб Эдгара. На поясе висел меч с серебряной рукоятью.

Эдгар почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он попытался отогнать это, но оно осталось — где-то под рёбрами, как заноза.

«Он мой друг, — напомнил себе Эдгар. — Мы тренировались вместе».

Но заноза не проходила.

Он отошёл от окна и вернулся к матери. Марта как раз поправляла цветы на столе.

— Ты сегодня был великолепен на тренировке, — сказала она, улыбаясь. — Я слышала, как лорд Грей сказал, что его сын Артур — лучший мечник в королевстве. Но я знаю, что ты лучше.

Эдгар ничего не ответил. Он взял со стола ленту и начал помогать матери. Пальцы сжали шёлк слишком сильно — ткань сморщилась.

Лена стояла чуть поодаль. Она не смотрела на Эдгара — она смотрела на его руки.

— У тебя руки дрожат, — сказала она тихо.

Эдгар посмотрел на свои пальцы.

— Это ничего не значит.

— Конечно, — согласилась она. — Ничего.

Она отошла к другому столу. Эдгар остался с лентой в руках.

Ночью, когда замок затих, Эдгар стоял у окна и смотрел на звёзды. Он думал о завтрашнем турнире, о том, как он победит Артура Грея и прославит свой дом. Но в глубине души его грызла тревога — он видел, как устал отец, как тревожилась мать, как они переглядывались с Олдриком.

«Я всё узнаю, — пообещал он себе. — Когда турнир закончится, я спрошу отца обо всём».

Он лёг в постель, но сон не шёл. Он лежал, глядя в потолок, и слушал, как в темноте потрескивают половицы. За окном шумел ветер, и где-то далеко лаяла собака. Тишина была тяжёлой, как вода.

А потом он провалился.

Ему снился мост. Старый, каменный, с низкими перилами, поросшими мхом. По нему дул холодный ветер, который пах гарью и железом. На другом конце моста стоял отец. Вокруг него были враги — их лица скрывала тень, но мечи блестели в свете луны.

Эдгар побежал вперёд. Но ноги увязли в песке — холодном, тяжёлом, который тянул вниз. Каждый шаг отнимал силы. Он всё равно шёл — тянулся к отцу, но мост становился длиннее, а отец — дальше.

Он кричал его имя. Кричал так, что лёгкие горели. Но звук не шёл — только шёпот, который ветер уносил прочь.

Отец посмотрел на него. И покачал головой.

«Не сейчас», — сказал он беззвучно.

А потом он исчез.

Эдгар остался один на мосту. Ветер стих. Песок перестал тянуть. Тишина стала абсолютной.

И в этой тишине он проснулся.

Утро второго дня турнира началось с шума.

Эдгар проснулся оттого, что за окном уже гремели голоса. Тысячи голосов — они сливались в единый гул, который проникал сквозь стены замка, наполняя воздух предвкушением. Он сел, чувствуя, как мышцы ноют после вчерашней тренировки. Левая рука, куда пришёлся удар Брора, ещё пульсировала тупой болью.

Он сжал кулак, разжал. Рука слушалась.

— Хорошо, — прошептал он.

Дверь скрипнула, и вошла Элли с подносом. Она была уже в праздничном платье — простом, но чистом, с вышитым на вороте маленьким цветком. Её рыжие волосы были убраны под чепец, но несколько прядей всё равно выбивались, и она то и дело поправляла их, нервничая.

— Ты уже проснулся? — спросила она, ставя поднос на стол. — А я думала, ты будешь спать до самого турнира.

— Я не устал, — ответил Эдгар, хотя это было не совсем правдой.

— Конечно, не устал, — усмехнулась она, но в глазах у неё была теплота. — Ты у нас как отец — такой же упрямый. Ешь, лорд Эдгар. Сегодня тебе понадобятся силы.

Он взял хлеб, откусил. Элли стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу.

— Что-то не так? — спросил он, прожевав.

— Я просто... волнуюсь, — призналась она, понизив голос. — Там сегодня столько народу. Король, эти люди из Трибунала... Я слышала, как слуги говорили, что на турнире всегда кто-то умирает. Не обязательно от меча. Иногда от вина.

Эдгар перестал жевать. В его взгляде что-то дрогнуло.

— Артур мой друг, — сказал он. — Мы тренировались вместе.

— Я знаю, — сказала она тихо. — Просто будь осторожен.

Она улыбнулась и выскользнула за дверь, оставляя его одного с подносом и мыслями, которые не давали покоя.

Когда Эдгар спустился в большой зал, замок уже кипел жизнью. Гости — лорды, рыцари, советники — заполняли длинные столы, слуги сновали с подносами, и над всем этим гамом витал запах жареного мяса, вина и свежих цветов. Его мать стояла у входа, поправляя кружево на платье. Когда она увидела Эдгара, её лицо озарилось улыбкой, но в глазах он снова заметил ту же тень, что и вчера.

— Сынок, — сказала она, подходя и поправляя его воротник. — Ты выглядишь как настоящий воин.

— Мама, я уже не ребёнок, — сказал он, но не отстранился.

— Для меня ты всегда будешь ребёнком, — мягко ответила она. — Пусть сердце твоё будет холодным, а руки — верными. Запомни это.

Он кивнул. Он хотел спросить, что случилось, но не успел — в зал вошёл отец, и все взгляды обратились к нему. Кюль Райт был одет в парадный камзол с гербом дома на груди. Он выглядел уставшим, но держался прямо.

— Сын, — сказал он, подходя. — Готов?

— Готов, отец.

Кюль положил руку ему на плечо и сжал её так, как сжимают, когда хотят передать что-то важное без слов. Эдгар чувствовал, как тяжела эта ладонь.

— Сегодня ты представляешь наш дом, — сказал Кюль тихо. — Но помни: победа — это не всегда слава. Иногда это просто возможность остаться в живых.

Эдгар удивлённо взглянул на отца. Тот говорил странно, и в его голосе была такая же тревога, как и у матери.

— Ты о чём, отец?

Кюль покачал головой:

— Просто помни, что я сказал. А теперь иди. Сегодня твой день.

Арена была огромной. Трибуны, заполненные до краёв, возвышались вокруг песчаного поля, и солнце заливало всё вокруг золотым светом. Флаги всех великих домов развевались на ветру — серебряный молот Райтов, серая лисица Греев, чёрное дерево Блэквудов, сломанная секира Арнкелей, золотой лев Торнов, пурпурный дракон Вэлли. На главной трибуне сидел король Хейворд Третий, и рядом с ним — члены Стального Трибунала.

Эдгар стоял у входа, чувствуя, как ветер дует в лицо, принося запах песка и пота. Рядом, на скамье для участников, сидел Брор. Он был невозмутим, как всегда, хотя его глаза внимательно сканировали арену.

— Садись, — сказал он, указывая на место рядом с собой. — Смотри. Учись. Сегодня ты будешь не только драться, но и думать.

Эдгар сел. На арену выходили первые участники.

Первый бой: Артур Грей против Джеральда Торна

Эдгар смотрел, как Артур выходит на песок. Он был одет в лёгкую кольчугу, без шлема, с длинным мечом, который он держал с непринуждённой грацией. Его соперник, Джеральд Торн, был выше и шире, но двигался тяжелее.

Артур не спешил. Он стоял на месте, пока Джеральд кружил вокруг, пытаясь найти слабину. Потом Джеральд атаковал — мощный рубящий удар, от которого Артур просто шагнул в сторону. Он не отражал, он уклонялся.

— Смотри, — сказал Брор, наклоняясь к Эдгару. — Он не тратит силы на блокировку. Он экономит энергию.

Артур сделал ещё шаг, и Джеральд, потеряв равновесие, открылся. Артур нанёс один точный укол в подмышку — туда, где доспех не закрывал тело. Джеральд выронил меч и упал на колени.

— Победа Артура Грея! — объявил судья.

Трибуны взорвались аплодисментами. Артур поклонился зрителям и ушёл с арены, даже не запыхавшись.

— Он не показал и половины своих возможностей, — сказал Брор. — Запомни: его слабость — правая сторона. Он чуть медленнее закрывается с неё.

Эдгар кивнул, сжимая в памяти каждое движение Артура.

Бои шли один за другим

На песке сменялись рыцари, оруженосцы, наёмники. К полудню Эдгар насчитал двенадцать победителей. И ещё столько же должно было выйти на песок завтра.

Рейнар Вэлли победил Моргана Блэквуда за три удара. Эдгар даже не успел разглядеть его технику. Только услышал, как толпа ахнула — и всё.

Брор молчал. Он не комментировал каждый бой. Только те, что имели значение.

Третий бой: Гарп Кровавый Шрам против неизвестного рыцаря

Когда на арену вышел Гарп, Эдгар почувствовал, как по спине пробежал холод. Этот человек выглядел иначе, чем другие. Он был высок, сух, с чёрными волосами, стянутыми в хвост, и шрамом через левый глаз. На предплечье была татуировка чёрного волка.

Он двигался лениво, почти небрежно. Его противник, молодой рыцарь из дома Арнкелей, попытался атаковать первым. Гарп просто сделал шаг в сторону и одним точным ударом выбил меч из рук рыцаря.

Толпа затихла. Гарп усмехнулся, поднял меч и поклонился, но в его глазах не было уважения.

— Победа Гарпа Кровавого Шрама! — объявил судья.

Когда Гарп проходил мимо трибуны для участников, его взгляд на мгновение встретился с Эдгаром. И Эдгару показалось, что этот человек смотрит не на него — а сквозь него.

Брор нахмурился:

— Этот человек опасен. Он не просто наёмник — он убийца. Держись от него подальше.

Эдгар смотрел на Гарпа, и его сердце билось быстрее. Что-то в этом человеке пугало его — не сила, а что-то другое, что он не мог назвать.

Бой Эдгара

— Твой первый бой, — сказал Брор, когда на арену вызвали Эдгара. — Помни: смотри на плечи, не на меч. И не трать силы на пустые удары.

Эдгар вышел на песок, чувствуя, как ветер бьёт в лицо. Его противником был Гарольд Блэквуд — молодой рыцарь с длинным мечом и щитом. Он был выше Эдгара и шире в плечах, и он сразу же пошёл в атаку.

Гарольд ударил слева. Эдгар блокировал — и рука онемела. Меч дрогнул.

Гарольд увидел это. И улыбнулся.

— Мальчик, — сказал он. — Ты думал, будет легко?

Эдгар отступил. Песок скрипел под ногами. Он чувствовал, как пот стекает по спине.

Гарольд снова пошёл вперёд — и Эдгар заметил: перед каждым ударом он высоко поднимает меч. Каждый раз. Привычка.

Эдгар шагнул вперёд — под руку. И ударил.

Гарольд замер. Остриё меча касалось его горла.

— Победа Эдгара Райта! — объявил судья.

Трибуны взорвались аплодисментами. Эдгар опустил меч, чувствуя, как внутри закипает уверенность. Но он не улыбался.

Он вернулся на скамью. Брор кивнул.

— Ты заметил его привычку, — сказал он. — Хорошо. Но ты мог заметить её раньше. На третьем ударе, а не на седьмом.

Эдгар кивнул, вытирая пот.

— Завтра будет сложнее, — сказал Брор. — Отдохни.

В перерыве мать подошла к нему. Она вытерла пот с его лица.

— Ты был великолепен, — сказала она тихо.

— Мама, ты сегодня сама не своя, — сказал он. — Ты смотрела на отца, на Греев... Что-то случилось?

Она помолчала. Потом взяла его лицо в ладони — и он почувствовал, как её пальцы дрожат.

— Просто помни, кто ты, — сказала она. — И помни, что не все, кто улыбается, желают тебе добра.

Она обняла его.

— Я запомню, мама.

Она улыбнулась ему и ушла, оставляя его одного с мыслями, которые не давали покоя.

Вечером, когда турнир затих до завтрашних боёв, Эдгар сидел у окна в своей комнате. Он смотрел на звёзды. За его спиной, на стене, висело знамя дома Райтов — серебряный молот на чёрном поле. В свете свечи серебро казалось живым.

За окном, в темноте, спал замок. Где-то там, в других комнатах, висели другие знамёна — серая лисица, чёрное дерево, золотой лев. Все они были здесь, на турнире, и все они смотрели на его дом.

Он закрыл глаза. Свеча догорела, и комната погрузилась в темноту. Только знамя ещё слабо мерцало в свете луны — серебряный молот на чёрном поле.

Молот на его знамени был выкован, чтобы бить.

Конец первой главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.